

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О11-82

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Пелевина Н.П.,
судей Шмаленюка С.И. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Поварницына Е.Р., Шарипова Ш.М., Абдурахмона К., Епанчинцева А.В., Серкова М.Ю., Кондратьевой К.А., Шаймиева Р.Ф., защитников Злоказова А.Л., Колобовой Е.В., Будлянской О.П., Кочешкова Е.Ю., Лускало В.В., Кезик О.В., на приговор Свердловского областного суда от 16 мая 2011 года, которым

Поварницын Е.Р. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted]

ранее судимый:

- 1) 14.06.2002 Березовским городским судом Свердловской области, с учетом последующих изменений, по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. 1996 г.) к 11 годам лишения свободы;
- 2) 07.03.2003 Свердловским областным судом, с учетом последующих изменений, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ (в ред.

1996 г.), пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, чч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к 21 году лишения свободы,

осужден:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. от 03.11.2009) к 13 годам лишения свободы со штрафом 200 000 руб. и ограничением свободы на 2 года;
 пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 18 мая 2008 г.) к 10 годам лишения свободы со штрафом 20 000 руб.;
 п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 1 апреля 2009 г.) к 11 годам лишения свободы со штрафом 20 000 руб.;
 ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 1 июля 2009 г.) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 20 000 руб.;
 ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду периода с 27 января по 2 февраля 2010 г.) к 11 годам лишения свободы со штрафом 20 000 руб.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения основных и дополнительных наказаний назначено наказание 17 лет лишения свободы со штрафом 250 000 руб. и ограничением свободы на 2 года.

На основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 07.03.2003 в виде 9 лет лишения свободы назначено окончательное наказание 26 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом 250 000 руб. и ограничением свободы на 2 года;

Шарипов Ш [redacted] **М** [redacted] [redacted]
 [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
 [redacted] ранее судимый: 04.04.2007
 Верхнепышминским городским судом Свердловской области по
 ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ к 6 годам лишения
 свободы,

осужден:

по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. от 03.11.2009) к 12 годам лишения свободы со штрафом 150 000 руб.;
 пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 18 мая 2008 г.) к 10 годам лишения свободы со штрафом 15 000 руб.;
 п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 1 апреля 2009 г.) к 11 годам лишения свободы со штрафом 15 000 руб.;
 ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 1 июля 2009 г.) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 15 000 руб.;
 ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду периода с 27 января по 2 февраля 2010 г.) к 10 годам лишения свободы со штрафом 15 000 руб.;

ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 3 февраля 2010 г.) к 11 годам лишения свободы со штрафом 15 000 руб.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения основных и дополнительных наказаний назначено наказание 16 лет лишения свободы со штрафом 200 000 руб.

На основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 04.04.2007 в виде 1 года лишения свободы назначено окончательное наказание 17 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом 200 000 руб.

Сроки наказания Поварницыну и Шарипову постановлено исчислять с 16 мая 2011 г.;

Абдурахмон К [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,

осужден:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. от 03.11.2009) к 7 годам лишения свободы со штрафом 100 000 руб.;

пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 18 мая 2008 г.) к 8 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.;

п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 1 апреля 2009 г.) к 9 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.;

ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 1 июля 2009 г.) к 8 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.;

ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду периода с 27 января по 2 февраля 2010 г.) к 10 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.;

ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 3 февраля 2010 г.) к 9 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения основных и дополнительных наказаний назначено окончательное наказание 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 150 000 руб.

Срок наказания постановлено исчислять с 3 февраля 2010 г. с зачетом времени содержания под стражей на предварительном следствии;

Епанчинцев А [REDACTED] **В** [REDACTED]
[REDACTED]
ранее судимый:

- 1) 07.06.2001 Березовским городским судом Свердловской области по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, от отбывания наказания освобожден условно-досрочно 27.12.2002 на 1 год 7 месяцев 7 дней;
- 2) 13.05.2003 Березовским городским судом Свердловской области, с учетом последующих изменений, по ч. 3 ст. 158, ст. 70 УК РФ к 4 годам лишения свободы, от отбывания наказания освобожден условно-досрочно 03.11.2006 на 9 месяцев 7 дней;
- 3) 22.07.2008 Березовским городским судом Свердловской области по ч. 1 ст. 115 УК РФ к штрафу в размере 15 000 руб.;

осужден:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. от 03.11.2009) к 7 годам лишения свободы со штрафом 100 000 руб. и ограничением свободы на 1 год;
 пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 18 мая 2008 г.) к 8 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.;
 п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 1 апреля 2009 г.) к 9 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.;
 ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду от 1 июля 2009 г.) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.;
 ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду периода с 27 января по 2 февраля 2010 г.) к 10 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения основных и дополнительных наказаний назначено окончательное наказание 14 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом 150 000 руб. и ограничением свободы на 1 год.

Срок наказания постановлено исчислять с 2 февраля 2010 г. с зачетом времени содержания под стражей на предварительном следствии;

Серков М [REDACTED] **Ю** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. от 03.11.2009) к 6 годам лишения свободы со штрафом 70 000 руб. и ограничением свободы на 1 год;
 ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду периода с 27 января по 2 февраля 2010 г.) к 9 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения основных и дополнительных наказаний назначено окончательное наказание 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 75 000 руб. и ограничением свободы на 1 год.

Срок наказания постановлено исчислять с 2 февраля 2010 г. с зачетом времени содержания под стражей на предварительном следствии;

Кондратьева К [] А [], []
[], ранее судимая: 09.09.2009 Орджоникидзевским районным судом г. Екатеринбурга по ч. 1 ст. 228, ст. 73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осуждена:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. от 03.11.2009) к 5 годам лишения свободы со штрафом 70 000 руб. и ограничением свободы на 1 год;
ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду периода с 27 января по 2 февраля 2010 г.) к 8 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения основных и дополнительных наказаний назначено наказание 9 лет лишения свободы со штрафом 75 000 руб. и ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по предыдущему приговору отменено и на основании ст. 70 УК РФ путем полного присоединения неотбытого наказания в виде 1 года лишения свободы назначено окончательное наказание 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом 75 000 руб. и ограничением свободы на 1 год.

Срок наказания постановлено исчислять с 1 февраля 2010 г. с зачетом времени содержания под стражей на предварительном следствии;

Шаймиев Р [] Ф [], []
[] не судимый,

осужден:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. от 03.11.2009) к 6 годам лишения свободы со штрафом 70 000 руб. и ограничением свободы на 1 год;
ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) (по эпизоду периода с 27 января по 2 февраля 2010 г.) к 10 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения основных и дополнительных наказаний назначено окончательное наказание 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом 75 000 руб. и ограничением свободы на 1 год.

Срок наказания постановлено исчислять с 28 января 2010 г. с зачетом времени содержания под стражей на предварительном следствии.

По этому же делу осужден Исаков А.В., приговор в отношении которого сторонами не обжалован и в соответствии с ч. 2 ст. 360 УПК РФ в кассационном порядке не проверяется.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденных Поварницына Е.Р., Шарипова Ш.М., Абдурахмона К., Серкова М.Ю., Кондратьевой К.А., Шаймиева Р.Ф., защитника Злоказова А.Л. в режиме видеоконференцсвязи, защитников, Баранова А.А., Артеменко Л.Н., Щербины Д.В., Лускало В.В., Каневского Г.В., Урсола А.Л., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Поварницын Е.Р. признан виновным в создании преступного сообщества и руководстве его деятельностью, включая непосредственное руководство деятельностью второго структурного подразделения (звена), Шарипов Ш.М. – в руководстве первым структурным подразделением (звеном), входящим в состав указанного преступного сообщества, оба они – в совершении в составе сообщества особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Абдурахмон К., Епанчинцев А.В., Серков М.Ю., Кондратьева К.А., Шаймиев Р.Ф. участвовали в созданном Поварницыным преступном сообществе, в том числе Абдурахмон - в деятельности первого структурного подразделения (звена), руководимого Шариповым, а другие - в деятельности второго структурного подразделения (звена), руководимого самим Поварницыным, и в составе преступного сообщества совершили особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Кроме того, Поварницын, Шарипов, Абдурахмон, Епанчинцев группой лиц по предварительному сговору совершили приготовление к особо тяжкому преступлению, связанному с незаконным оборотом наркотических средств.

Преступления имели место в период с мая 2008 г. по 3 февраля 2010 г. на территории [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Поварницын Е.Р. высказывает несогласие с приговором как незаконным и необоснованным, ссылаясь на то, что выводы суда о наличии преступного сообщества не соответствуют установленным в судебном заседании обстоятельствам дела и основаны только на предположениях, суд не привел в приговоре доказательств таких обязательных, по его мнению, признаков преступного сообщества, как сплоченность и организованность участников. Полагает, что каждый из них совершал преступления из личных, а не общих, целей, они не имели финансовой базы, формируемой за счет доходов от преступной деятельности, специально подготовленных технических средств, к каковым нельзя относить ставшие обыденностью сотовые телефоны. Для совершения преступлений осужденными использовались автомобили, приобретенные задолго до этого в личных целях. Конспирация при ведении телефонных разговоров также не может свидетельствовать об их организованности, так как была обусловлена лишь желанием каждого обеспечить свою личную безопасность.

Также считает недоказанным его участие в эпизодах от 18 мая 2008 г. и 1 апреля 2009 г. Его осуждение за первый из них основано на необъективных показаниях единичных свидетелей Р [] и Г [] являющихся заинтересованными лицами, так как они сами осуждены за незаконное приобретение наркотиков, содержатся в местах лишения свободы и давали нужные следствию показания под психологическим воздействием сотрудников колонии. Их показания не подтверждаются другими доказательствами. По тем же причинам считает недостоверными показания свидетеля К [], положенные в основу его осуждения по эпизоду от 1 июля 2009 г. Не установлено, с кем именно она договаривалась по телефону о приобретении героина, так как детализация звонков с его телефона не изымалась. Все указанные сомнения должны толковаться в его пользу.

Назначенное ему наказание полагает несправедливым, о чем, в частности, свидетельствует то, что срок наказания за неоконченное преступление превышает срок наказания за аналогичное оконченное преступление, а срок наказания по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ превышает срок наказания по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ, т.е. за более тяжкое преступление. При определении окончательного наказания суд не принял во внимание то, что он содержится под стражей с 2002 года, и не зачел в него фактически отбытое наказание. Кроме того, в нарушение требований ст. 10 УК РФ суд не привел приговор от 07.03.2003 в соответствии с Федеральным законом от 07.03.2011 № 26-ФЗ.

С учетом приведенных доводов просит изменить приговор, исключить его осуждение по ч. 1 ст. 210 УК РФ и дело в этой части прекратить за отсутствием состава преступления, а также его осуждение за эпизоды от 18 мая 2008 г. и 1 апреля 2009 г. с прекращением дела за непричастностью, по другим эпизодам смягчить назначенное наказание с учетом степени общественной опасности преступлений и изменений, внесенных в УК РФ

Федеральным законом от 07.03.2011, и, кроме того, зачесть в окончательное наказание срок фактически отбытого наказания по предыдущему приговору.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Поварницына защитник Злоказов А.Л. приводит аналогичные доводы о недоказанности осуждения Поварницына по ч. 1 ст. 210 УК РФ и по эпизодам от 18 мая 2008 г. и 1 апреля 2009 г. Кроме того указывает, что несмотря на неустановление по другому уголовному лицу по имени «О[]», у которого Р[] приобрела наркотик, дело в отношении этого лица не было выделено в отдельное производство, а Р[] только после ее осуждения, находясь в местах лишения свободы, дала показания, что якобы приобрела наркотик у Поварницына, однако суд материалы данного дела не истребовал. Таким же образом К[] сообщила о том, что приобрела наркотик у Поварницына, только после ее осуждения.

Обращает внимание на то, что по вине следствия в судебном заседании не исследовались записи телефонных переговоров, о чем суд вынес частное определение.

При назначении Поварницыну наказания не учтено, что по другим эпизодам осужденный свою вину признал, в том числе в явке с повинной.

На этом основании просит приговор в отношении его подзащитного изменить, оправдать Поварницына по ч. 1 ст. 210 УК РФ и эпизодам от 18 мая 2008 г. и 1 апреля 2009 г., по остальным эпизодам смягчить назначенное наказание.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Шарипов Ш.М. высказывает несогласие с приговором как основанным лишь на предположениях, догадках, и собранных в ходе предварительного следствия с нарушением закона недопустимых доказательствах.

Так, указывает, что согласно заключениям экспертиз, в записях телефонных переговоров имеется голос и речь, лишь вероятно принадлежащие Шарипову. Оперативными работниками не выносилось постановление о прослушивании разговоров с его телефона, а в качестве доказательств вины приведены фонограммы разговоров с телефонов Поварницына, Епанчинцева и других осужденных. Полагает, что эти фонограммы осмотрены и прослушаны следователем с нарушением ст. 186 УПК РФ, в отсутствие лиц, чьи разговоры прослушивались, содержание этих разговоров не внесено в протоколы дословно, в тексте протоколов отсутствуют сведения, доказывающие его участие в преступлениях. Суду не представлены сведения о первоначальном источнике прослушивания разговоров и органе, его осуществлявшем; не установлен официальный владелец абонентского номера [] которым он, по предположению органов следствия, пользовался; не подтверждено, что сам он находился в ИК[] В ходе оперативно-розыскных мероприятий не установлены и иные доказательства его причастности к преступлениям. Показания на предварительном следствии получены от него с нарушением

процедуры допроса. В его действиях судом не установлены признаки ч. 1 ст. 210 УК РФ.

По указанным причинам просит приговор в отношении него отменить и уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Шарипова защитник Колобова Е.В. приводит аналогичные доводы о недоказанности участия ее подзащитного в преступлениях и просьбу от отмене приговора и прекращения дела.

Анализируя показания Шарипова в судебном заседании, отрицавшего обвинение, полагает, что эти показания подтверждаются показаниями других осужденных и свидетелей о том, что они не знакомы с Шариповым и не знают его как человека, продававшего наркотики. В то же время, в основу осуждения Шарипова суд положил показания свидетелей М [REDACTED], И [REDACTED], С [REDACTED], к которым следует, по мнению защитника, отнестись критически, поскольку эти свидетели являются осужденными, зависимыми от администрации колонии, и могут из личных целей оговаривать Шарипова, их показания на предварительном следствии и в суде различаются и не соответствуют заключениям экспертиз и другим доказательствам. Свидетель К [REDACTED] в суде пояснил, что оговорил человека по имени Ш [REDACTED] под воздействием оперативных работников. Однако все неустранимые противоречия и сомнения в виновности Шарипова суд в нарушение закона не истолковал в пользу подсудимого.

Также защитник полагает, что суд необоснованно привел в качестве доказательств вины Шарипова показания оперативных работников М [REDACTED], П [REDACTED], И [REDACTED], содержащие лишь предположения о личности «А [REDACTED]», с которым созванивался Поварницын.

В кассационной жалобе осужденный Абдурахмон К. указывает на то, что его вина в совершении преступлений, за исключением эпизода от 3 февраля 2010 г., по которому он написал явку с повинной, не доказана и не подтверждается материалами дела. Также полагает, что суд неправильно применил уголовный закон, квалифицировав его действия по ч. 2 ст. 210 УК РФ. С учетом приведенных доводов просит приговор изменить, оправдать его по всем эпизодам, кроме вышеуказанного, по которому смягчить наказание.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Абдурахмона защитник Будлянская О.П. приводит аналогичные доводы о недоказанности участия ее подзащитного в сбыте наркотиков в составе организованной группы, а также ссылается на то, что в основу осуждения Абдурахмона положены доказательства, которые не проверялись и не исследовались в судебном заседании, в том числе первоначальные показания Поварницына и другие материалы предварительного следствия. Полагает, что по эпизоду от 3 февраля 2010 г. действия Абдурахмона следует правильно

квалифицировать как приготовление к сбыту наркотиков, поскольку он был задержан с наркотиком, который никому не передавал. В этой связи просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Епанчинцев А.В., не оспаривая своей вины в сбыте наркотиков Исакову и Кондратьевой, в то же время высказывает несогласие с выводами суда о доказанности его участия в преступном сообществе и совершении других эпизодов преступлений, в связи с чем приговор в этой части просит отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней в интересах осужденного Епанчинцева защитник Кочешков Е.Ю., приводя аналогичные доводы о недоказанности совершения Епанчинцевым ряда преступлений, также указывает на то, что перечисленные в приговоре признаки преступного сообщества в действиях осужденных характерны также для организованной преступной группы. В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что Епанчинцев осознавал общие цели деятельности преступного сообщества и свою принадлежность к нему. В качестве одного из доказательств совершения его подзащитным преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, суд необоснованно сослался на содержащиеся в постановлениях об отказе в возбуждении уголовных дел предположения следственных органов о возможном участии Епанчинцева в других фактах сбыта наркотиков. Вопреки закону суд не принял исчерпывающие меры к устранению имеющихся противоречий в доказательствах и не дал им должной оценки.

По мнению защитника, вина Епанчинцева в сбыте наркотиков 18 мая 2008 г., 1 апреля и 1 июля 2009 г. не доказана, а его осуждение за эти эпизоды построено на противоречивых и недостоверных доказательствах. Так, по эпизоду от 18 мая 2008 г. свидетели не упоминают в своих показаниях об участии в нем Епанчинцева, а по показаниям Поварницына и его подзащитного, они договаривались о сбыте наркотиков осенью 2009 г., до этого времени Епанчинцев сбытом наркотиков не занимался.

По эпизоду от 1 апреля 2009 г. показания свидетеля Г [] о сбыте Епанчинцевым наркотиков также не подтверждаются другими материалами дела. Свидетели не говорят о причастности к этому эпизоду Епанчинцева, а к первоначальным показаниям Г [] следует, по мнению защитника, относиться критически, так как свидетель пояснила, что была вынуждена по своему делу давать ложные показания, боясь строгой уголовной ответственности и немедленного заключения под стражу. Мотивы, по которым Г [] на предварительном следствии давала иные показания, суд у нее не выяснил, ограничившись лишь их оглашением, надлежащей оценки имеющимся противоречиям в показаниях свидетеля и высказанному ею отрицательному отношению к лицам, сбывающим наркотики, не дал.

По эпизоду от 1 июля 2009 г. полагает, что осуждение Епанчинцева основано лишь на показаниях свидетеля К [] о том, что видела того отходящим от места с тайником, однако это не дает оснований утверждать, что наркотики в тайнике оставил именно Епанчинцев. Кроме того, К [] в суде показала, что деньги из условленных мест забирал молодой человек, которым не является Епанчинцев.

Считает, что действия его подзащитного по эпизодам сбыта наркотиков Исакову и Кондратьевой квалифицированы неправильно, так как составляют одно преступление.

По изложенным причинам просит приговор в части осуждения Епанчинцева по ч. 2 ст. 210 УК РФ и эпизодам сбыта наркотиков от 18 мая 2008 г., 1 апреля и 1 июля 2009 г. отменить и дело в этой части прекратить за отсутствием состава преступления, по другим эпизодам приговор отменить с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе осужденный Серков М.Ю. высказывает полное несогласие с постановленным в отношении него приговором как необъективным, необоснованным и незаконным, не приводя каких-либо конкретных доводов, и просит отменить приговор, а его оправдать.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней в интересах осужденного Серкова защитник Лускало В.В. указывает на то, что выводы суда о виновности его подзащитного в преступлениях не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не подтверждаются надлежащими доказательствами, и сделаны без учета ряда существенных обстоятельств.

Далее защитник, подробно анализируя показания свидетеля Г [] на предварительном следствии и в судебном заседании, в том числе об участии Серкова в сбыте наркотиков, и приводя причины, по которым к ним следует отнестись критически, полностью аналогичные высказанным адвокатом Кочешковым, приходит к мнению о том, что данные показания противоречивы, представляют собой догадки и домыслы свидетеля, они не проверены судом надлежащим образом, и поэтому как недостоверные доказательства не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

Полагает, что аудиозапись телефонных переговоров, на которую суд сослался как на доказательство участия Серкова в сбыте наркотиков, не содержит сведений о том, что речь идет именно о передаче наркотиков и что человеком по имени М [] является именно Серков, а из аудиозаписи разговора между Поварницыным и Епанчинцевым от 2 февраля 2010 г. следует, что Серков не был посвящен в детали их преступной деятельности и не осведомлен о ней. В деле отсутствуют доказательства, подтверждающие признаки преступного сообщества, а также что умыслом Серкова охватывалось участие в преступном сообществе, его действия, по мнению защитника, сводились лишь к выполнению разовых поручений своего брата Поварницына.

Считает, что личный досмотр его подзащитного 2 февраля 2010 г. был произведен с нарушением норм УПК РФ, поскольку в качестве понятых участвовали М [] и Ж [], отбывавшие на тот момент административный арест в ОВД, а допрошенный в судебном заседании М [] показал о многочисленных нарушениях процедуры досмотра, по поводу которых он делал замечания, однако они не были занесены в протокол. В удовлетворении ходатайств защиты о вызове и допросе второго понятого – Ж [] и о признании протокола досмотра недопустимым доказательством суд необоснованно отказал, существенным противоречиям в описании упаковки обнаруженного у Серкова вещества в протоколе досмотра и справке ЭКЦ оценки не дал. Указанное свидетельствует, по мнению защитника, о нарушении судом ст. 15 УПК РФ, неполном исследовании обстоятельств дела и обвинительном уклоне суда, вследствие чего в основу приговора положено недопустимое доказательство. Судом не дано оценки и тому обстоятельству, что на изъятой пачке из-под сигарет не обнаружены отпечатки пальцев Серкова.

С учетом приведенных доводов просит приговор в отношении Серкова отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления.

В кассационной жалобе осужденная Кондратьева К.А. высказывает свое полное несогласие с приговором, ссылаясь на то, что в судебном разбирательстве не установлены доказательства, подтверждающие сплоченность и организованность подсудимых как обязательные признаки преступного сообщества, а выводы суда о создании и деятельности такого сообщества основаны лишь на предположениях. В пользу своего довода указывает на то, что из всех подсудимых она была знакома только с Поварницыным, других узнала только на предварительном следствии и в суде, наркотики приобретала без чьих-либо указаний, в том числе и Поварницына, для личного потребления, самостоятельно и по собственному умыслу, не имея цели дальнейшей реализации наркотиков за выгоду.

Б [] и Ф [] передавала часть наркотиков из жалости, учитывая их болезненное состояние из-за наркозависимости. Полагает, что к показаниям этих свидетелей против нее следует относиться критически, поскольку они находятся под контролем правоохранительных органов и имеют основания для ее оговора за какие-либо «льготы». Отсутствие у нее умысла на сбыт подтверждается и показаниями свидетеля К [], с которой они вместе употребляли наркотики.

Свои разговоры по телефону с Поварницыным о приобретении у него наркотиков для дальнейшей реализации среди наркозависимых лиц объясняет тем, что, будучи сама, как и ее брат и муж, наркозависимыми, придумала такую версию о цели своих действий, чтобы не потерять постоянный источник приобретения наркотиков.

По мнению осужденной, ее действия следует переквалифицировать на ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Исходя из изложенного, просит отменить приговор в отношении нее.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Шаймиев Р.Ф., не отрицая приобретение наркотиков для личного потребления, указывает на то, что его вина в покучении на сбыт наркотиков и участии в преступном сообществе материалами дела не доказана. Полагает, что признаки участия в преступном сообществе в его действиях отсутствуют, так как он непосредственно не контактировал с другими осужденными и не имел с ними длительных и устойчивых связей, наркотики получал через тайники, доходов от этой деятельности не имел, финансовой поддержки сообществу не оказывал. Свидетели, чьи показания суд положил в основу приговора, являются наркозависимыми и давали необъективные показания, нужные следствию. Показания Поварницына и свидетеля Г [REDACTED], а также материалы оперативно-розыскной деятельности по его задержанию и прослушиванию телефонных переговоров, и заключение экспертизы, на которые ссылается суд, подтверждают лишь приобретение им наркотиков для личного потребления, и не содержат сведений о его намерении сбыть наркотики.

Ссылается на то, что следственными органами были допущены нарушения закона, повлиявшие на исход дела, а именно ими не была представлена суду информация на цифровых носителях по результатам прослушивания телефонных переговоров, которая также опровергает выводы суда о его виновности. Детализация звонков с его телефона за 28 января 2010 г., по мнению осужденного, сфальсифицирована следователем, так как после 20.30 он уже был задержан и находился в РОВД.

При назначении ему наказания суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств наличие у него [REDACTED], наличие постоянной работы и стабильного заработка, положительные характеристики с мест работы и жительства.

С учетом приведенных доводов просит изменить приговор, исключить его осуждение по ч. 2 ст. 210 УК РФ, смягчить наказание.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Шаймиева защитник Кезик О.В. приводит аналогичные доводы о недоказанности участия Шаймиева в преступном сообществе и наличия у него цели сбыта наркотиков, и просит приговор в отношении Шаймиева изменить, по ч. 2 ст. 210 УК РФ дело прекратить, а Шаймиева оправдать, действия по приобретению наркотиков переквалифицировать на ч. 2 ст. 228 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и защитников государственный обвинитель Соколов Д.С. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить их без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор в отношении Шарипова Ш.М. законным, обоснованным и справедливым; тот

же приговор в отношении Поварницына Е.Р., Абдурахмона К., Епанчинцева А.В., Серкова М.Ю., Кондратьевой К.А., Шаймиева Р.Ф. подлежащим изменению в части назначенного наказания ввиду неправильного применения уголовного закона, а в отношении Епанчинцева А.В. – также подлежащим частичной отмене.

Как видно из приговора и протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства все подсудимые свою причастность к созданию и деятельности преступного сообщества отрицали. В то же время, Поварницын вину в сбыте наркотиков признал и дал показания об обстоятельствах совершения конкретных преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, осуществления им в этих целях контактов с осужденным по имени «А[]», Епанчинцевым, Глуховой, Кондратьевой, Шаймиевым, Серковым, роли каждого их указанных лиц в преступлениях, отрицая наличие между ним и этими лицами какого-либо сговора.

Подсудимый Абдурахмон не оспаривал свою причастность к факту сбыту наркотиков с участием осужденного «А[]» и Епанчинцева, после которого его задержали. Епанчинцев признал свое участие только в эпизоде сбыта наркотиков в период с 27.01.2010 по 02.02.2010. Кондратьева и Шаймиев признали лишь факты приобретения наркотиков для личного потребления, отрицая умысел на их сбыт. Серков показал, что действовал по указаниям брата - Поварницына, однако о преступном характере деятельности брата не знал. Шарипов свое участие в преступлениях категорически отрицал, утверждая, что «А[]» или «А[]» его в колонии ИК[] района никто не называл.

Несмотря на занятую подсудимыми позицию, суд пришел к обоснованным выводам о виновности Поварницына, Шарипова, Абдурахмона, Серкова, Кондратьевой, Шаймиева в совершении всех инкриминированных им преступлений, а также о виновности Епанчинцева в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210; п. «а» ч. 3 ст. 228-1 (по эпизоду от 1 апреля 2009 г.); ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228-1 (по эпизоду от 1 июля 2009 г.); ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду периода с 27 января по 2 февраля 2010 г.), которые подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

Данные доказательства полностью опровергают приведенные в кассационных жалобах осужденных и их защитников доводы о недоказанности создания и руководства Поварницыным преступным сообществом, руководства Шариповым структурным подразделением (звеном) сообщества, участия Абдурахмона, Епанчинцева, Серкова, Кондратьевой, Шаймиева в деятельности преступного сообщества, недоказанности участия Шарипова, Серкова, Кондратьевой и Шаймиева в

сбыте наркотиков, Поварницына - в эпизодах сбыта наркотиков от 18.05.2008 и 01.04.2009, Епанчинцева - в эпизодах сбыта наркотиков от 01.04.2009 и 01.07.2009, Абдурахмона – во всех эпизодах сбыта, кроме последнего (от 03.02.2010).

На предварительном следствии *Поварницын дал подробные показания* о достижении им предварительной договоренности с «А []», отбывавшим наказание в ИК г. [] (Шариповым), таджиком «Р []» (Абдурахмоном) и Епанчинцевым на приобретение наркотиков и их передачу Кондратьевой, Г [], а затем и Шаймиеву, для последующего сбыта указанными лицами наркотиков; разработке системы связей и обмена информацией между участниками преступной деятельности; создании тайников для передачи наркотиков; формах конспирации; направлениях использования денежных средств, получаемых от сбыта наркотиков, и других обстоятельствах, свидетельствующих об организованном характере деятельности осужденных, наличии у них структурных подразделений, руководимых «А [] и им самим, цели получения материальной выгоды в виде денежных доходов от сбыта наркотиков.

Аналогичные показания об обстоятельствах преступной деятельности осужденных *дал на предварительном следствии и Епанчинцев*. Кроме того, Поварницын и Епанчинцев оказали содействие правоохранительным органам в изобличении и задержании с поличным Шарипова и Абдурахмона, покушавшихся организованной группой на сбыт наркотиков в особо крупном размере 3 февраля 2010 г.

Судом тщательно проанализированы и проверены показания Поварницына и Епанчинцева на предварительном следствии и в судебном заседании, в результате чего суд пришел к обоснованным выводам о том, что *их показания на предварительном следствии являются более правдивыми и объективными*, а частичное изменение показаний в судебном заседании обусловлено стремлением смягчить свою ответственность за содеянное. Кроме того, суд по результатам исследования и проверки признал достоверными показания Абдурахмона, Кондратьевой, Шаймиева в части, не противоречащей показаниям Поварницына и Епанчинцева на предварительном следствии. В этой связи перечисленные показания подсудимых судом правомерно положены в основу обвинительного приговора как по эпизоду создания и деятельности преступного сообщества, так и по эпизодам совершения всеми подсудимыми конкретных преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, с приведением мотивов принятых решений.

Частичное признание рядом осужденных своей вины в преступлениях подтверждается совокупностью других доказательств.

В частности, их вина в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, и участие в эпизодах конкретных преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков, подтверждается:

показаниями допрошенных в качестве свидетелей в судебном заседании и на предварительном следствии Г [] К [] осуществлявших закупку наркотиков у членов преступного сообщества с целью их последующего сбыта; Р [] [] также систематически приобретавших наркотики у осужденных; А [] [] «К [] []», отбывавших наказание вместе с Поварницыным и пояснивших подробности организации им приобретения и сбыта наркотиков членами преступного сообщества, при этом «К []» показал, что таджика «А []», отбывавшего наказание в ИК- [] пос. [] [] района, с которым Поварницын постоянно по сотовому телефону решал вопросы закупки наркотиков, на самом деле зовут Ш []

показаниями допрошенных в качестве свидетелей в судебном заседании и на предварительном следствии «М []», «И [] []», «С [] []», отбывавших наказание в одной колонии с Шариповым и пояснивших подробности преступной деятельности Шарипова и контактов последнего с Абдурахмоном и Поварницыным;

показаниями допрошенных в качестве свидетелей сотрудников УФСН М [] И [], П [] осуществлявших оперативное наблюдение и другие оперативно-розыскные мероприятия, направленные на изобличение членов преступного сообщества;

показаниями свидетелей Б [] Ф [] К [] [], С [] [] Я [] [] П [] [] П [] [] систематически приобретавших наркотики у Кондратьевой и Шаймиева, и других свидетелей;

результатами осмотров мест происшествий, личных досмотров, опознания, обысков, осмотров сотовых телефонов, изъятых у осужденных, осмотров и оглашения распечаток телефонных переговоров осужденных, осмотров детализаций телефонных соединений, иных документов и вещественных доказательств, в том числе полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности органов ФСН по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков; сведениями, содержащимися в протоколах иных следственных действий, заключениях экспертиз.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом. Материалы оперативно-розыскной деятельности исследованы путем производства предусмотренных УПК РФ следственных и судебных действий, вследствие чего они приобрели статус допустимых доказательств. Суду представлены все необходимые сведения об основаниях и порядке проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изобличение подсудимых.

Приведенные в кассационных жалобах осужденных и защитников доводы о недостоверности доказательств, уличающих осужденных в совершении преступлений, и в частности, необъективности и недостоверности показаний свидетелей Р [], Г [], К [], [], «М []», «И []», «С []», «К []», М [], П [], И [], тщательно проверялись в суде первой инстанции, однако своего объективного подтверждения они не нашли. Не подтвердились они и при изучении материалов дела в кассационном порядке.

Суд подробно отразил в приговоре результаты проверки указанных доводов, привел мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, в том числе первоначальные показания свидетелей Г [], К [], [], Р [], М [], К [], А [], У [], [], Я [] и других на предварительном следствии, и критически отнесся к показаниям свидетелей К [], М [], К [], А [], «К []», У [], Я [], П [] в судебном заседании, и к показаниям подсудимых в свою защиту, указав, чем именно обусловлено такое изменение показаний. В тех случаях, когда в показаниях подсудимых и свидетелей имелись существенные противоречия, судом принимались меры к их устранению, в том числе путем оглашения предыдущих показаний и выяснения причин изменения свидетелями своих показаний.

Судебная коллегия полагает, что все принятые судом решения по оценке доказательств основаны на законе и материалах дела, и не находит оснований сомневаться в правдивости показаний свидетелей Г [], Г [], К [], «М []», «И []», «С []», «К []», М [], П [], И [], на которые суд сослался в приговоре. Как установил суд, эти свидетели на предварительном следствии были допрошены в установленном законом порядке, ознакомлены с протоколами допросов, каких-либо замечаний в протоколы не вносили, и собственноручно подписали их, тем самым подтвердив правильность отражения в протоколах их показаний.

Сам по себе факт нахождения в местах лишения свободы в период предварительного следствия по настоящему делу ряда свидетелей, о которых упоминают в кассационных жалобах осужденный Поварницын и защитники З [], К [], Л [], К [] при отсутствии конкретных данных, подтверждающих оказание на них незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, не может служить достаточным основанием для того, чтобы ставить их показания под сомнение и полагать об их заинтересованности в исходе дела.

Неустраненных существенных противоречий в исследованных судом доказательствах, требующих их истолкования в пользу осужденных, Судебной коллегией по делу не установлено.

Доводы защитника Будлянской о том, что первоначальные показания Поварницына и другие материалы предварительного следствия, положенные в основу осуждения Абдурахмона и других участников, не исследовались в судебном заседании, противоречат протоколу судебного заседания. Согласно протоколу, все показания подсудимых и свидетелей, данные ими на предварительном следствии и приведенные судом в приговоре в качестве обвинительных доказательств, оглашались в установленном законом порядке (к примеру, показания Поварницына – т. 6 л.д. 175-176, Епанчинцева – л.д. 178-179, Абдурахмона – л.д. 185, и т.д.), после их оглашения стороны имели возможность задать вопросы допрашиваемым и высказать свои замечания и ходатайства, имеющимся противоречиям в показаниях суд дал оценку в приговоре.

Приведенные в кассационных жалобах осужденного Шарипова и защитника Колобовой доводы о предположительном характере заключений экспертиз по записям телефонных переговоров, и показаний свидетелей М [] П [], И [], касающихся личности «А []», а также доводы защитника Лускало о неподтверждении записями телефонных переговоров участия Серкова в деятельности преступного сообщества, представляют собой их собственную оценку конкретных доказательств, которая, по мнению Судебной коллегии, не основана на содержании этих доказательств.

Так, согласно показаниям указанных свидетелей, отраженным в оглашенных протоколах их допросов на предварительном следствии и в протоколе судебного заседания, ими по результатам оперативно-розыскных и следственных действий было достоверно установлено, что «А [] или «А []» – это Шарипов Ш.М., отбывавший наказание в ИК [] пос. [] района. Заключение экспертиз оценивались судом в совокупности с данными показаниями, детализациями телефонных соединений и другими доказательствами, подтверждающими, что переговоры с телефона за номером [] велись именно Шариповым. По этой причине установление «юридического владельца» данного телефонного номера не имеет существенного значения для оценки доказанности вины Шарипова.

Тот факт, что Поварницын и Шарипов познакомились в период совместного нахождения в ИК [], после чего Шарипова увезли в ИК [] и в дальнейшем связь между ними поддерживалась по телефону, установлен на основании показаний самого Поварницына в судебном заседании, которые соответствуют другим материалам дела.

В приговоре суда подробно изложено содержание записи телефонных переговоров, из которых следует, что Серков не только был посвящен в детали преступной деятельности сообщества, но и обсуждал их с Поварницыным, а также по поручению Поварницына принимал непосредственное участие в эпизоде сбыте героина в период с 27 января по 2 февраля 2010 г.

Доводы защитника Злоказова о неистребовании судом материалов уголовного дела в отношении Р [] нельзя признать обоснованными, поскольку ее первоначальные показания по указываемому защитником делу о лице, у которого она приобрела наркотики, были известны и подлежали проверке и оценке по настоящему делу. На предварительном следствии и в судебном заседании по настоящему делу Р [] показала, что в действительности приобрела наркотики у Поварницына, и пояснила причины, по которым ранее она скрывала данный факт и сообщала правоохранным органам о приобретении наркотиков у человека по имени «О []», которого она сама придумала. Данные показания Р [] обоснованно признаны судом более правдивыми, а названные ею причины дачи первоначальных показаний - убедительными. Каких-либо ходатайств по результатам допроса в суде свидетеля Р [] сторона защиты не заявляла.

Не могут быть приняты во внимание и доводы защитника Злоказова и осужденного Шаймиева о неисследовании судом отдельных записей телефонных переговоров, содержащихся на цифровых носителях, поскольку в соответствии с принципом состязательности сторон подлежат исследованию и оценке судом только те доказательства обвинения, которые представлены органами предварительного следствия и государственными обвинителями. Сторона защиты ходатайств о дополнении предварительного или судебного следствия и исследовании упомянутых записей не заявляла, в связи с чем в данном случае нельзя говорить о каком-либо нарушении прав подсудимых или их защитников.

Приведенные в кассационной жалобе доводы Поварницына о том, что не установлено, с кем именно К [] договаривалась по телефону о приобретении наркотиков 1 июля 2009 г., опровергаются показаниями самой К [] о том, что о приобретении наркотиков она всегда, в том числе и в этот раз, договаривалась по телефону непосредственно с Поварницыным. Показания К [] обоснованно признаны судом достоверными, поскольку они объективно подтверждаются, наряду с другими доказательствами, детализацией соединений между сотовыми телефонами Поварницына ([]) и К [] за период с 1 июня по 3 июля 2009 г. (т. 2 л.д. 177-180), и сведениями о прослушивании телефонных переговоров 1 июля 2009 г. между К [] и мужчиной по имени Ж []

(номер телефона [REDACTED]), который указывал К [REDACTED] места, где ей необходимо забрать героин в этот день (т. 9 л.д. 138-173).

Доводы защитника Кочешкова по этому же эпизоду об отсутствии достаточных доказательств того, что наркотики оставил в тайнике именно Епанчинцев, опровергаются показаниями К [REDACTED] на предварительном следствии о том, что она с небольшого расстояния видела, как забирал деньги и закладывал наркотики в тайники один и тот же молодой человек, которого она запомнила и затем уверенно опознала как Епанчинцева. Данные показания К [REDACTED] подтвердила на очной ставке с Поварницыным, а также, вопреки утверждению защитника, в судебном заседании, они соответствуют другим доказательствам, поэтому суд обоснованно признал их достоверными.

Вместе с тем, доводы осужденного Епанчинцева и его защитника Кочешкова о недоказанности участия Епанчинцева в эпизоде сбыта наркотиков в особо крупном размере, совершенном организованной группой 18 мая 2008 г., Судебная коллегия находит обоснованными.

Епанчинцев на предварительном следствии и в судебном заседании категорически отрицал свое участие в данном эпизоде сбыта наркотиков.

Как видно из приговора, суд в качестве доказательств виновности Поварницына, Шарипова, Абдурахмона и Епанчинцева в незаконном сбыте наркотиков по эпизоду от 18 мая 2008 г. привел показания свидетелей Р [REDACTED] «М [REDACTED]», «И [REDACTED]», «С [REDACTED]», К [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] «К [REDACTED]».

Однако, по показаниям Р [REDACTED], она, действуя по договоренности с Поварницыным и его указаниям, 18 мая 2008 г. приехала в г. [REDACTED] [REDACTED] где сначала положила в один тайник деньги за наркотики, а затем забрала из другого тайника героин, после чего была задержана сотрудниками милиции. Сведений о лице, которое, по указанию Поварницына, должно было получить или получило оставленные ею деньги, а также должно было положить и положило наркотик в тайник, она на предварительном следствии не сообщает (т. 4 л.д. 16-24). В судебном заседании на заданные по этому поводу вопросы она ответила, что не наблюдала и не видела тех, кто забирал деньги и закладывал в тайник наркотик, и не знает, через кого в тот день происходила передача денег и наркотиков (т. 106 л.д. 108-110).

Показания «М [REDACTED]», «И [REDACTED] [REDACTED]», «С [REDACTED]», «К [REDACTED]» касаются причастности к данному эпизоду только Поварницына, Шарипова и Абдурахмона, и не содержат каких-либо сведений об участии в нем Епанчинцева. К [REDACTED] сообщая об обстоятельствах, при которых Поварницын и Р [REDACTED] договаривались о сбыте наркотиков, а затем Р [REDACTED] забрала героин из тайника в г. [REDACTED] также не называет

среди участников данного эпизода Епанчинцева. Отсутствуют такие сведения и в показаниях А [REDACTED]

Таким образом, в показаниях всех перечисленных свидетелей, исследованных судом и приведенных в приговоре, не только не содержатся какие-либо сведения об участии Епанчинцева в эпизоде сбыта наркотиков 18 мая 2008 г., но даже не упоминается фамилия Епанчинцева.

Поскольку, исходя из показаний свидетеля М [REDACTED] и других материалов дела, оперативно-розыскные мероприятия в отношении членов преступного сообщества в 2008 году еще не проводились, в деле отсутствуют детализации телефонных соединений, материалы прослушивания телефонных переговоров и другие документальные доказательства, подтверждающие участие Епанчинцева в преступлении 18 мая 2008 г.

Поварницын, давая на предварительном следствии показания, признанные судом достоверными и положенные в основу приговора, не уточнял, кто именно по его указанию 18 мая 2008 г. осуществлял закладку наркотика в тайник в г. [REDACTED] для Р [REDACTED], и не сообщал, что это сделал Епанчинцев.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу, что показания Епанчинцева по данному эпизоду ничем не опровергнуты, а выводы суда о его участии в этом преступлении не опираются на достаточную совокупность доказательств, представленных стороной обвинения.

В соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном законом порядке, толкуются в пользу обвиняемого. Согласно п. 2 ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. Однако перечисленные требования закона судом не выполнены.

На этом основании приговор в части осуждения Епанчинцева А.В. по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду от 18 мая 2008 г.) подлежит отмене за несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и нарушением уголовно-процессуального закона, а уголовное преследование в отношении Епанчинцева в указанной части — прекращению за его

непричастностью к совершению данного преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Вопреки приведенным в кассационным жалобах доводам, в судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Доводы осужденных Шарипова, Шаймиева и защитника Лускало о недопустимости отдельных доказательств Судебная коллегия полагает необоснованными.

Так, исходя из положений ч. 7 ст. 186 УПК РФ, участие в осмотре и прослушивании фонограмм лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, не является обязательным и обеспечивается при необходимости, определяемой следователем. При этом суд в качестве доказательств вины подсудимых ссылался только на те зафиксированные на фонограммах сведения, которые занесены следователем в протоколы осмотра и прослушивания фонограмм.

Показания Шарипова на предварительном следствии не приводились судом в качестве доказательств его вины, поэтому не требуют оценки со стороны суда.

Доводы защитника Лускало о нарушениях закона при проведении досмотра Серкова проверялись в суде первой инстанции, в том числе путем допроса понятого М [] по результатам проверки, отраженным в приговоре, суд пришел к выводу об их необоснованности. Судебная коллегия считает данный вывод суда основанным на материалах дела, а доводы защитника полностью противоречащим им. Как видно из протокола судебного заседания (т. 106 л.д. 218-220), М [] дал подробные показания об обстоятельствах производства досмотра, из которых не усматривается каких-либо существенных нарушений установленной законом процедуры проведения данного действия, влияющих на оценку полученных результатов. Ни о каких замечаниях по поводу хода досмотра М [] не говорил. По этой причине суд правомерно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о вызове для допроса второго понятого Ж [].

Вопреки доводам Шаймиева, детализации телефонных соединений составляются организациями, предоставляющими услуги связи, а не

следователем, и поэтому не могут быть изменены или дополнены последним. Исследованные судом детализации соединений абонентского номера, которым пользовался Шаймиев, соответствуют по времени записям его телефонных переговоров.

Квалификация действий осужденных является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела.

При этом суд подробно мотивировал в приговоре наличие признаков преступного сообщества, предусмотренных как уголовным законом, действовавшим на момент создания преступного сообщества, так и вновь принятым, действовавшим к моменту пресечения деятельности сообщества, изложил конкретные действия Поварницына по созданию данного сообщества и его структурных подразделений, вовлечению в них других осужденных, руководству сообществом, действия Шарипова по руководству структурным подразделением сообщества, действия других осужденных по участию в деятельности преступного сообщества и его структурных подразделений, а также действия каждого из них по совершению конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, привел доказательства сплоченности и структурированности данной организованной преступной группы, наличия у всех ее членов целей совместного совершения особо тяжких преступлений и получения материальной выгоды от сбыта наркотиков.

Также вопреки доводам осужденных Кондратьевой, Шаймиева, суд привел в приговоре достаточные доказательства, подтверждающие наличие у них умысла на сбыт приобретаемых наркотиков.

Доводы защитников Кочешкова о едином умысле Епанчинцева на сбыт наркотиков Исакову и Кондратьевой, и Будлянкой о наличии в действиях Абдурахмона признаков лишь приготовления к сбыту наркотиков, противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам дела, согласно которым каждый эпизод носил характер самостоятельного преступления, а по эпизоду 3 февраля 2010 г. доказано, что Абдурахмон извлек из тайника предназначенный для последующего сбыта наркотик, сообщил об этом Поварницыну и Епанчинцеву, участвовавшим в оперативном эксперименте, и предпринял все меры к передаче наркотика Епанчинцеву, после чего был задержан, тем самым выполнил в полном объеме действия, непосредственно направленные на сбыт наркотиков.

Каких-либо оснований для переквалификации действий осужденных не имеется.

При назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы Поварницыну по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в ред. от 03.11.2009), а

Епанчинцеву, Серкову, Кондратьевой, Шаймиеву по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в ред. от 03.11.2009) судом не учтено, что данная редакция статьи 210 УК РФ не предусматривала такого вида дополнительного наказания, как ограничение свободы, оно включено в указанную статью Федеральным законом от 27.12.2009, вследствие чего санкция уголовного закона стала более строгой.

Поскольку осужденные признаны виновными по уголовному закону в редакции от 3 ноября 2009 г., суд был неправомочен применять к ним положения нового уголовного закона, ухудшающего их положение, и назначать в качестве дополнительного наказания ограничение свободы.

Кроме того, определяя окончательный размер *дополнительного наказания в виде штрафа* по совокупности преступлений в порядке ч. 4 ст. 69 УК РФ Абдурахмону и Епанчинцеву, суд указал на применение им принципа частичного сложения наказаний. Однако в нарушение указанной нормы уголовного закона суд фактически применил к Абдурахмону полное сложение наказаний, назначив штраф в размере 150 000 руб., соответствующем сумме штрафов за каждое преступление, а Епанчинцеву назначил штраф в размере 150 000 руб., превышающем сумму штрафов за каждое преступление.

В этой связи указание о применении ограничения свободы к осужденным Поварницыну, Епанчинцеву, Серкову, Кондратьевой, Шаймиеву подлежит исключению из приговора, а окончательный размер дополнительного наказания в виде штрафа осужденным Абдурахмону и Епанчинцеву – сокращению.

Ввиду исключения из приговора осуждения Епанчинцева по эпизоду от 18 мая 2008 г. окончательное основное наказание, назначенное ему на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, также подлежит смягчению.

В остальной части наказание Поварницыну, Шарипову, Абдурахмону, Серкову, Кондратьевой, Шаймиеву как за каждое преступление, так и по их совокупности, а также наказание Епанчинцеву за преступления, признанные доказанными, следует признать справедливым, назначенным с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о личностях виновных, в том числе Поварницыну, Абдурахмону (по эпизоду от 3 февраля 2010 г.), Епанчинцеву, Кондратьевой с учетом явки с повинной и активного способствования раскрытию преступления.

Доводы Поварницына о неправильном исчислении наказания не основаны на законе. Поскольку окончательное наказание ему назначено по правилам ст. 70 УК РФ, путем частичного присоединения к новому наказанию лишь неотбытого срока наказания по предыдущему приговору, то отбытое наказание не подлежит зачету в срок окончательного наказания.

Приведение предыдущих приговоров в соответствие с новым уголовным законом относится к компетенции районного суда по месту отбывания наказания, а не суда первой инстанции.

В этой связи Судебная коллегия полагает, что доводы осужденных и защитников о чрезмерной суровости наказания, с учетом вносимых в него изменений, нельзя признать заслуживающими внимания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 16 мая 2011 года в отношении **Епанчинцева А. [] В. []** в части его осуждения по пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду от 18 мая 2008 г.) к 8 годам лишения свободы со штрафом 10 000 руб. отменить, уголовное преследование Епанчинцева по данному эпизоду прекратить за его непричастностью к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), признав за ним право на реабилитацию;

этот же приговор в отношении **Поварницына Е. [] Р. []**
Абдурахмона К. [] Епанчинцева А. [] В. []
Серкова М. [] Ю. [] Кондратьевой К. [] А. [],
Шаймиева Р. [] Ф. [] изменить:

исключить из приговора указания о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы и возложении на осужденных соответствующих обязанностей из наказаний, назначенных: Поварницыну по ч. 1 ст. 210 УК РФ, а также на основании чч. 3, 4 ст. 69 и ст. 70 УК РФ; Епанчинцеву по ч. 2 ст. 210 УК РФ и на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ; Серкову по ч. 2 ст. 210 УК РФ и на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ; Кондратьевой по ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также на основании чч. 3, 4 ст. 69 и ст. 70 УК РФ; Шаймиеву по ч. 2 ст. 210 УК РФ и на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ;

сократить Абдурахмону размер штрафа, назначенного на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, до 140 000 руб.;

смягчить Епанчинцеву окончательное наказание, назначенное на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, до 13 лет лишения свободы со штрафом в размере 120 000 руб.

В остальном приговор в отношении Поварницына Е.Р., Абдурахмона К., Епанчинцева А.В., Серкова М.Ю., Кондратьевой К.А., Шаймиева Р.Ф., и тот же приговор в отношении Шарипова Ш.М., оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Поварницына Е.Р., Шарипова Ш.М., Абдурахмона К., Епанчинцева А.В., Серкова М.Ю., Кондратьевой К.А., Шаймиева Р.Ф., защитников Злоказова А.Л., Колобовой Е.В., Будлянской О.П., Кочешкова Е.Ю., Лускало В.В., Кезик О.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи